

Фома Богатый

Жил-был Фома Богатый: ни скинуть, ни надеть у него не было, а постлать не заводил. Приходит к нему Лиса. «Что ты, Фома Богатый, чай, тебе жениться хочется?» — «Когда не хотеться, да у меня, говорит, только кот да кобель; кто за меня пойдет?» — «Я у купца, — говорит Лиса, — дочь усватаю!» Вот Лиса невесту сватать полетела и хвостом завертела. А по описи он был Фома Богатый, славуший. Купец позавидовал богатству, захотел жениха поглядеть; а он оброс, как шут. Лиса и говорит Фоме Богатому: «Ах, Фома, надо тебя обмыть и волосы на тебе подстричь, ехать невесту глядеть». — «А в чем я поеду глядеть-то?» (Он весь тут раздевши.) Лиса говорит: «Надейся на меня! Я тебя одену! Побегу базаром, а ты в лавках одежду цоп да цоп». Вот Лисица, красная девица, базаром полетела, только хвостиком завертела; а Фома Богатый в одной лавке сертучок сцопал, в другой картузик слизал; в третью лавку забежал, сапожки со скрипом достал. «Ну, говорит, спасибо, Лиса, топерь можно и свадьбу заводить». Поехали глядеть невесту. Был он бедняк, а лицом был хорошовит: губы по осметку, а нос, как башмак. Посмотрели невесту; жених невесте показался, а жениху невеста показалась. У купца не пиво варить и не вино курить, сейчас да и за свадьбу. Сегодня их обвенчали, а завтра к Фоме помчали. А у Фомы ни кола, ни двора. Сбирал купец своих родных к Фоме Богатому погулять, дом его, именье посмотреть. Лиса нахвалила, что у него пять табунов: есть табун конный, есть табун рогатый, есть стадо овечье, да стадо гусино, да есть стадо пырино, да есть стадо курино. Вот поехали. А в селенье, где Фома жил, жили Змей Горыныч со Змеей Горыновной. Эти стада были их, а Лиса нахвастала, что они Фомы Богатого. Горные идут горновать, а Лиса к Змею Горынычу побежала и к Змее Горыновне, велела им из дому убираться. «Едет к вам в дом Царь Гром и Царица Молонья! Царь убьет, а Царица сожжет!» Змей со Змеей отвечают: «А куды же нам деваться?» — «Лезьте в гнилую колоду!» Змей Горыныч и Змея Горыновна убрались, а Лисынька в чисто поле полетела. Подбегает к конным пастухам: «Пастушкí-дружкí, чье конное стадо пасете?» — «Змея Горыныча и Змеи Горыновны». — «Ох вы, пастушкí-дружкí, не говорите так! Говорите: Фомы, мол, Богатого: едет царь Гром и царица Молонья, Царь убьет, а Царица спалит!» Побежала к коровьим пастухам: «Пастушкí-дружкí, чье коровье стадо пасете?» — «Змея Горыныча и Змеи Горыновны». — «Ох вы, пастушкí-дружкí, не говорите так. Говорите, что Фомы Богатого! Едет Царь Гром и Царица

Молонья, Царь убьет, а Царица спалит!»

Вот едет купец и доехал до конного-то стада: «Чье стадо?» — «Фомы Богатого». Доезжает до коровьего стада, спрашивает: «Чье?» — «Фомы Богатого». Приехал купец с гостями в огромный дом, где Змей Горыныч со Змеей Горыновной жил, и стал пить, гулять. Напились все хмельные, пошли по́ двору. Лиса подвела их к колоде и говорит: «Нельзя ли эту колоду расстрелять?» Вот они колоду расстреляли и Змея Горыныча со Змеей Горыновной убили. Все именье Фоме Богатому досталось. Поехали горные домой, а Фома стал жить да поживать, все стада стал себе загонять и огромный сделался богатей. Прошла свадьба; приходит Лиса. «Дома ли Фома Богатый?» — «Дома». — «Я тебя, Фома, женила, я тебя домом наделила. Дай мне овечку!» Дал он ей овечку. Наутро Лиса опять идет. «Дома Фома Богатый?» — «Дома». — «Я тебя, Фома, женила, я тебя домом наделила. Дай мне гуська!» Он ей гуська дал. Лиса зачала каждый день ходить, доняла его всем. Фома и говорит: «Чай, будет, Лиса, ходить. Я не буду тебя ничем дарить. Ну-ка, Серка, держи ее!» Серка и полетел за Лисой. Не поспела только поймать — Лиса ширк в нору и сидит. Серка — у норы и глядит в нее. Лиса и спрашивает: «Глазыньки, вы что́ делали?» — «Глядели, как бы нору нам увидеть, Лисыньку бы собаке не пымать». — «А вы, ноженьки, что делали?» — «А мы бежали, чтобы Лису собаки не догнали». — «А ты, хвостик, что делал?» — «А я по́ полу тащился (грубо таково говорит), чтобы собаки Лису догнали и пымали». — «Ах, ты, пес, лисий хвост! Вот взять да тебя собакам отдать!» Взяла да и высунула в нору-то и говорит: «А нате вам, собаки, вам лисий хвост». Серка за хвост цоп и разорвал Лису. Фома Богатый стал себе жить да поживать, худо проживать, а добро наживать.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.